

Моя жизнь в академии проходит хорошо.

Я уже знаю большую часть материала, который они преподают в наших классах, но я внимательно слушал, поскольку хотел проверить то, что знаю.

Когда мне становится слишком скучно, я провожу время, незаметно работая над повышением уровней своих навыков.

На занятиях дела идут отлично, но у меня есть довольно много проблем с отношениями между людьми.

Во многом это связано с моим социальным статусом и тем инцидентом во время урока магии.

Поскольку я член королевской семьи, даже если это не должно иметь никакого влияния на моё положение в академии, которую я посещаю в качестве студента, этот факт всё ещё создаёт проблемы.

Как бы я ни просил их расслабиться, люди из этого Королевства не могут не вести себя сдержанно рядом со мной.

Даже дворянам из других стран трудно говорить со мной непринуждённо.

Похоже, что только члены Королевской семьи или люди с похожим социальным статусом, такие как наследники Герцогов, могут говорить со мной на равных.

Среди них было несколько человек, которые пытались добиться моего расположения, но Катиа быстро избавилась от них.

Честно говоря, поскольку в подобных ситуациях я не силён, я очень рад, что рядом со мной есть кто-то вроде Катии.

Тем не менее, из-за этого и из-за инцидента с уроком магии я чувствую себя немного одиноким.

С другой стороны, Хьюго после того урока приобрёл довольно много последователей.

Уже сейчас почти половина парней нашего года — его сторонники. Он становится их самопровозглашённым лидером, как и в прошлой жизни.

И точно так же, как и в моей прошлой жизни, я делаю всё возможное, чтобы не связываться с его группой.

Очевидно, что Хьюго считает меня своим врагом ещё со времён того инцидента.

Я не вижу никакой причины пытаться сблизиться с кем-то, кто уже ненавидит меня.

Зачем создавать себе ещё больше проблем?

Так что сейчас я в основном провожу время с Катией, Сью и Фей. Иногда присоединяется Юри.

Катиа и Сью понимают меня, и хотя с Фей бывает немного сложно найти общий язык, мы провели много времени вместе.

А что касается Юри... ну, я не знаю.

Конечно, мы с оба — реинкарнировавшие и всё такое, но иногда мне бывает трудно иметь с ней дело, хотя и не так, как с Нацумэ.

Новое имя Хасебэ — Юрин Уллен.

Судя по всему, её фамилия — это название церкви, которая приняла её вместо сиротского приюта.

Хасебэ, или Юри, в детстве была брошена на произвол судьбы.

Как оказалось, это обычное явление в этом мире.

Конечно, сироты существовали и в нашем старом мире, но здесь, где цивилизация развилась не так сильно, а монстры свирепствуют, их намного больше.

Многие дети оказываются брошенными в младенчестве и воспитываются в церкви.

Однако обстоятельства Юри отличаются от обстоятельств других сирот.

У неё были воспоминания о прошлой жизни вскоре после рождения, поэтому она полностью осознавала, что происходит вокруг неё.

Представьте себе, что вы внезапно проснулись ребенком.

Это случилось и со мной. И это было довольно шокирующе.

Это действительно шокирует, и, самое главное, пугает.

Я умерла? Что теперь со мной будет?

А что случилось с моей прошлой жизнью?

Одного этого беспокойства достаточно на всю жизнь.

Вдобавок ко всему, Юри была покинута в таком состоянии. То потрясение, которое я испытал, даже близко не стоит.

Честно говоря, я даже представить себе не могу, что она тогда чувствовала.

Среди всего этого горя Юри оставалось надеяться только на одно.

Божественное Слово.

Последователи Божественного Слова — это религиозная группа, в которую верует та церковь, которая подобрала её, и это одна из самых распространенных религий среди людей.

Чтобы дать приблизительное объяснение, их учение: совершенствовать свои навыки, чтобы слышать Божественное Слово.

Божественное Слово. Я до сих пор толком не понимаю, что оно значит.

Это что-то вроде системных сообщений в видеоигре, но в этом мире всё привыкли их слышать.

Мы, реинкарнации, вероятно, единственные люди, которые находят это странным.

Вполне естественно слышать этот голос. Наличие навыков тоже естественно. Здесь всё это — нормально.

Последователи Божественного Слова проповедуют, что голос действительно принадлежит Богу и что повышение своих навыков и уровня, чтобы голос говорил с вами чаще, приближает вас к Богу.

С моей точки зрения, это звучит как полная чушь, но по какой-то причине это считается здравым смыслом.

И Юри, несмотря на то, что она такая же, как и я, тем не менее стала последовательницей этой

религии.

— Шун, твои навыки довольно высоки, не так ли? Это просто замечательно. Давай же продолжать совершенствовать их, чтобы мы могли снова услышать божественный голос.

— Шун, ты не повышаешь свой уровень? Так не годится! Если ты его поднимешь, то услышишь голос Бога, ты в курсе? Мы должны продолжать повышать уровни, чтобы слушать его.

— Шун, ты ведь можешь использовать «Оценку», верно? Ну тогда, если ты когда-нибудь увидишь кого-то с навыком под названием «Табу», пожалуйста, сразу же скажи мне. Просто немыслимо обладать чем-то, что Бог назвал «Табу». Навык «Табу» означает, что его обладатель совершил какое-то действие, которое даже Бог не осмеливается назвать. Такие люди не заслуживают прощения. Наш святой долг — убить их. Так что обязательно скажи мне, ладно? Обещаешь?

— Шун, сегодня один из моих навыков повысился, и я услышала голос Бога! Ах, божественный голос Бога заговорил со мной! Сегодня, несомненно, будет прекрасный день.

Я не могу. Просто не могу.

Я уверен, что Юри не может помочь тому факту, что её глаза тускнеют, когда она говорит об этом «Боге».

Но я не думаю, что она была такой раньше.

Она была просто обычной японской школьницей.

Должно быть, именно необычные обстоятельства так сильно изменили её.

Ужас от реинкарнации. Отчаяние оттого, что её бросили родители.

Страх быть вынужденной жить в новом мире.

Учитывая всё это, неудивительно, что Божественное Слово, говорящее на нашем дорогом японском языке, принесло ей утешение.

Не говоря уже о том, что она была окружена людьми, которые поклонялись этому голосу.

Было неизбежно, что она будет цепляться за учения последователей Божественного Слова.

Хотя, я не уверен, что понимаю, как можно быть одержимой до такой степени, чтобы стать

кандидатом в Святую.

Кроме того, я хотел бы, чтобы она перестала беспокоить других по поводу религии.

Я имею в виду, что её способ поздороваться — это спросить: «Ты открыл своё сердце Божественному Слову?»»

Извини, но я не религиозный человек.

Не важно, сколько раз я вежливо ей отказываю, Юри не собирается сдаваться.

Если уж на то пошло, она начинает действовать ещё более агрессивно.

Это продолжалось так долго, что я уже привык к тому, как Сью яростно набрасывается на неё, а затем Катиа приходит в качестве посредника.

Кстати о Сью, она и сама ведёт себя довольно странно.

Кажется, она хочет спросить меня о чем-то, но не знает, как это сделать.

Тем не менее, у меня есть некоторое представление о том, каким может быть её вопрос.

Вернее, я почти уверен, что знаю, потому что Катиа мне всё рассказала.

— Сью пыталась расспросить меня о наших отношениях.

— А? Что ты имеешь в виду?

— Ты же знаешь... наши прошлые жизни. Вероятно, она догадалась о чём-то странном, когда увидела, как мы разговариваем с учителем.

— А-а... когда мы с ней встретились, то общались на японском, да?

— Да. Я имею в виду, если бы у тебя был старший брат, с которым вы были вместе практически с самого рождения, и однажды он вдруг начал говорить с совершенно незнакомыми людьми на каком-то незнакомом языке, конечно, ты был бы ошарашен.

— Верно... Чёрт.

— Ну, если она спросит тебя, то тебе решать, сказать ей правду или придумать убедительную ложь.

— А? Я ведь не могу сказать ей правду?

— Я же говорю, это зависит от тебя. Ты хочешь продолжать лгать своей младшей сестре или быть откровенным? Что бы ты ни решил, тебе лучше быть готовым отвечать за свои слова. Это самое малое, что ты можешь для неё сделать, верно?

— Угх... ладно, я понял.

Сью хочет спросить меня о моих отношениях с другими.

Честно говоря, я совсем не готов.

Сказать ей правду?

Пусть мы и сводные брат и сестра, это не имеет значения.

Но моя предыдущая жизнь не имела никакого отношения к Сью. Прежний я для неё совершенно чужой.

Я всегда считал Сью своей настоящей сестрой, но когда она узнает правду, будет ли она по-прежнему видеть во мне своего старшего брата?

Кроме того, у меня было преимущество моих воспоминаний и опыта из моей предыдущей жизни, пока я жил в этой.

Для Сью, которая прожила жизнь без такого преимущества, это может показаться мошенничеством.

Будет ли она презирать меня, когда узнает об этом?

Я не думаю, что она такой человек, но... просто воображая это, я боюсь сказать ей.

Что оставляет возможность придумать какое-нибудь оправдание, но мысль о том, что я буду обманывать её, тоже причиняет мне боль.

Учитывая, как много моя младшая сестра волнуется, пытаюсь спросить меня об этом, было бы неправильно просто солгать ей, когда она наконец наберется смелости подойти ко мне.

Если я собираюсь лгать ей сейчас, то должен быть готов продолжать лгать всю мою жизнь.

Я всё ещё не решил, что буду делать дальше.

Но я знаю, что когда она спросит меня, я должен буду очень серьёзно обдумать ответ.

Если бы не то, что сказала мне Катиа, я бы без раздумий соврал, не слишком задумываясь об этом.

Я должен поблагодарить её за то, что она предупредила меня.

Так что, у меня есть куча разных проблем.

Хьюго презирает меня, Юри пытается внушить мне что-то, и я должен придумать, что сказать Сью.

Вдобавок ко всему, Ока-сан по-прежнему остается такой же загадочной.

Я только думаю, что она куда-то исчезла и не появится на уроке, как вдруг она появляется и уже в классе.

Когда я пытаюсь спросить её об этом, она просто уклоняется от моих вопросов.

Особенно когда вопрос касается местонахождения Киойи.

Киойа — мой друг, с которым мы с Катией были близки в наших прошлых жизнях.

Но Ока-сан ничего мне о нём не говорит.

Мне определённо кажется, что она что-то знает, но он, похоже, не находится под её защитой.

Я хочу знать, где он и что делает, но не похоже, что она собирается мне это рассказать.

Всё так сильно изменилось.

Юри стала религиозным фанатиком.

И без того большое эго Хьюго стало еще больше, и его желание быть в центре внимания не поддается контролю.

Ока-сан потеряла контроль над ситуацией.

Возможно, это было неизбежно.

Здесь совсем другая среда, чем в Японии, и мы довольно давно тут живём.

На самом деле, намного труднее — оставаться прежним. Но я боюсь измениться.

Посмотрите, что случилось с Юри и Хьюго. Они как будто сошли с ума.

— Катиа, обещаю мне, что ты не изменишься.

Думая об этом, я случайно попросил Катю о чём-то странном.

Но когда я представляю себе, что даже Катиа меняется от того Канаты, которого я знаю, это пугает меня.

Честно говоря, я думаю, что присутствие Катии здесь, которое держало меня связанным с моей предыдущей жизнью, сыграло огромную роль в том, что я не изменился.

Поэтому вполне естественно то, что я не хочу, чтобы она изменилась.

<http://tl.rulate.ru/book/96883/1085064>